“Вот это правильное отношение."Бай Сяофэй сел на один единственный стул, который все еще можно было считать чистым, и медленно улыбнулся. “Ты тоже это заметил. Наша комната стала такой из-за всех вас. Поэтому я решил взять себе все твои Камни Старнет в качестве компенсации.”

"Ты!"Бай Сяофэй едва закончил говорить, как Чжан Циншань тут же широко распахнул глаза.

“Что я?"- Бай Сяофэй наклонил голову и посмотрел на Чжан Циншаня так, что заставил того проглотить слова,которые Циншань хотел сказать.

“Не стесняйтесь высказывать свои жалобы. Я, Бай Сяофэй, чрезвычайно великодушен, вы можете спросить моих соседей по комнате, если не верите мне.”

Когда он посмотрел в ту сторону, куда указывал Бай Сяофэй, Чжан Циншань увидел Мо Ка и Ши Куо, которые взвешивали в руках железные прутья, и Ву Чи разминающего кулаки.

“Наш старший брат Фэй спросил вас, есть у вас жалобы или нет?"Чрезвычайно устрашающий внешний вид Мо Ка, был похож на хулигана и делал его совершенно непохожим на нормального алхимика, Чжан Циншань был бы готов поверить в то, что Мо Ка скорее был гангстером.

"У нас нету никаких жалоб."Говоря Чжан Циншань стиснул зубы и его лицо стало мертвенно-бледным.

“Это хорошо. Так как у вас нет претензий, то давайте обсудим следующий вопрос."Лицо Чжан Циншаня не могло не дернуться, когда он услышал, что Бай Сяофэй не собирался позволить этому делу закончиться, но у него не было совершенно другого выбора, кроме как это принять.

“Вы должны были почувствовать запах, исходящий от ваших тел. Без моей помощи этот запах, по крайней мере, будет исходить от вас в течение недели, прежде чем рассеется. Вы ведь не хотите этого, правда?"- Бай Сяофэй усмехнулся, говоря это.

“Но я, Бай Сяофэй, не имею привычки помогать другим без всякой причины. Так что я побеспокою тебя и твоих семерых братьев, чтобы они помогли прибраться в нашей комнате. О, верно, я оставил четыре Камня Старнет в твоем нефритовом жетоне, так что помоги нам сменить простыни, пока ты здесь."- Бай Сяофэй похлопал Чжан Циншаня по лицу и дал знак Ву Чи развязать веревки одного из них.

-" Все остальное я оставляю вам. Сначала мы примем ванну. Я надеюсь, что все вы закончите уборку комнаты, когда мы вернемся."Выражение лица человека, который был освобожден, уже стало мертвенно-бледным, но даже несмотря на то, что он дико проклял Бай Сяофэя в своем сердце,в этот момент он совершенно не осмеливался делать какие-либо опрометчивые шаги, потому что не говоря уже о ком-то еще, один Ву Чи доставит ему достаточно проблем.

После того, как он наблюдал, как группа из четырех человек Бай Сяофэя, ограбившие их, покинула комнату, первый человек, которого освободили, развязал веревки на Чжан Циншане.

- "Старший брат Шан, мы что действительно ... "- Он не решался заговорить, но Чжан Циншань стиснул зубы, бросив взгляд на комнату, покрытую грязью, и в конце концов почувствовал запах собственного тела.

"Начинайте уборку!"

.....

-" Старший брат Фей, что вы в них кинули?"После того, как они покинули комнату общежития, Мо Ка и другие, казалось, стали более разговорчивыми и не могли перестать задавать вопросы на протяжении всего пути, и было такое ощущение, что они не остановятся пока точно узнают, какое цветное нижнее белье носил Бай Сяофэй.

- "Специальное средство, изготовленное из вонючей травы и сока дьявольского перца.”

"Вонючая трава?"

"Дьявольский перец?"

Ши Куо и Ву Чи задали по 1 вопросу,в то время как у Мо Ка было озадаченное выражение лица

-" Растения, произрастающие на Бесконечном Горном Хребте. Там где мы живём,у нас есть великий аптекарь,так вот,он буквально узнал все свойства каждого растения на хребте. А я просто немного изменил их."- Бай Сяофэй ухмыльнулся, когда старик, который сердился при малейшей провокации, не мог не появиться в его сознании.

- "Поразительно! Потрясающе! Как и ожидалось от Старшего брата Фея. Старший брат Фей, куда мы теперь идем?” После сегодняшнего инцидента можно сказать, что Мо Ка был искренне убежден, и он искренне называл Бай Сяофэя "Старшим братом Фэй".

“Мы, конечно, найдем место, где можно искупаться. Разве вы не заметили, что все, кто встречался нам на пути, обходили нас стороной?"- Бай Сяофэй жестом показал им троим, чтобы они осмотрели окрестности, пока он говорил. Конечно, не говоря уже о людях,не было даже ничего живого в пределах 30 метров.

-" Подождите, босс, разве у собак нет острого обоняния? Почему твоя кукла ни в малейшей степени не пострадала? Разве это не одушевленная кукла? "Ши Куо посмотрел на прыгающего вокруг них Хаски, и почувствовал, что все, что он знал, снова перевернулось.

Марионетки на континенте были разделены на два типа, одушевленные и неодушевленные марионетки.

Одушевленная кукла требовала, чтобы кукловод заключил контракт с разумным живым существом и установил духовную связь, прежде чем превратить живое существо в собственную марионетку.

Каким бы живым существом оно ни было, как только оно превращается в марионетку, все, что с ним связано, будет связано с кукловодом, и оно умрет, если умрет кукловод .

Но, это не совсем плохо, стать живой марионеткой. Еще одной отличительной чертой одушевленных кукол был рост. Одушевленные куклы могли получать преимущества, когда кукловод становился сильнее, в то же время они могли полагаться на улучшение марионетки, тем самым улучшая себя.

В общем, это было использование свободы в обмен на шанс стать сильнее.

Но большинство живых существ не желали становиться марионетками, поэтому число одушевленных марионеток было очень мало по сравнению с неодушевленными.

Неодушевленные куклы были сравнительно проще, когда речь шла о неодушевленных куклах, то приходилось упоминать Кукольников. Проще говоря, неодушевленные куклы были инструментами, созданными Кукольниками, и качество куклы менялось в зависимости от способностей ее создателя.

Кроме того, по сравнению с одушевленными куклами, хотя неодушевленные куклы не обладают гибкостью и способностью действовать самостоятельно, неодушевленные куклы гораздо легче поддаются контролю и ремонту. Кроме того, неодушевленные куклы обладали чрезвычайно привлекательным свойством.

Унаследование!

Смерть кукловода привела бы к гибели одушевленной марионетки, но не неодушевленной марионетки. Таким образом, на континенте было множество кланов, которые имели одну или две неодушевленные марионетки, которые передавались из поколения в поколение, и эти марионетки обычно были чрезвычайно сильными!

“Я не знаю наверняка. Хаски, кажется, врожденно способен быть невосприимчивым к вредным воздействиям, или это может быть потому, что он слишком глуп, и небеса дали ему некоторую компенсацию.” Как только Бай Сяофэй закончил говорить, Хаски немедленно рявкнул на него с явным неудовольствием.

- "Ладно, ладно, ладно! Ты не дурак, ты самый умный. Ты самый умный Хаски во всем мире, окей?”

Хаски мгновенно радостно залаял, столкнувшись с крайне вынужденным утешением Бай Сяофэя.

Мо Ка и остальные не могли не покрыться холодным потом,увидев это.

Конечно же, то, что сказал Старший брат Фэй, верно....

-" Так, кто-нибудь из вас знает, где можно искупаться?"Бай Сяофэй был на мгновение сбит с толку, когда он внезапно вспомнил об этой критической проблеме, Мо Ка и остальные были также вспомнили об этом.

Я....правда не знаю....

“Я не знаю, где находятся бани, но сегодня во время экзамена я видел реку за пределами академии ... "- Ву Чи на мгновение замолчал, а затем зажег в них последний луч надежды. - "Но ведь за пределами академии находится Бесконечный Горный Хребет ... Если мы пойдем туда ... ”

Мо Ка боялся заговорить , но выражение его лица уже все объяснило. В отличие от дневного времени, когда за безопасность отвечали члены Академии, Бесконечный Горный Хребет был чрезвычайно опасен ночью....

“Если мы не пойдем, то будем вечно так вонять. Вы уверены, что наш учитель сможет терпеть нас завтра?" Выражение лица Мо Ка мгновенно побледнело, как только Бай Сяофэй закончил говорить.

Несмотря на то, что он всего лишь однажды встретил Сюэ Ин, ее безумный характер уже вошел глубоко в его сердце. Не говоря уже о таком сильном запахе, она могла бы даже выгнать

всех четверых, если бы они пахли лишь немного странно.

- "Старший брат Фей, На самом деле снаружи не так уж и опасно, верно?"Утешение, которое пришло от Бай Сяофэя, уже стало последней надеждой Мо Ка, но, к сожалению, он поставил свою надежду не на то место.

-" Мы трое, конечно, будем в порядке,но ты….ты слишком слаб,так что за тебя я не ручаюсь.”

http://tl.rulate.ru/book/16460/699476